

Зона пересечения нескольких функционально-семантических полей как объект исследования в функциональной грамматике

© кандидат филологических наук Ю. А. Туманова, 1998

Известно, что познавательная деятельность лингвиста направлена на выявление в хаосе языка системной организации его средств. Лингвист занят поиском таких классификаций, которые могут наиболее адекватно отразить систему языковых средств, скрытую от нас (пользователей языка) до поры до времени.

На этом пути возможны разные решения. Покажем на конкретных примерах, что классификация типа функционально-семантического поля (ФСП) имеет ряд преимуществ перед другими типами классификаций.

Например, есть чисто *лексический подход* к некоторым речевым фактам, когда описываются возможные соотношения именной лексики в высказываниях, причем денотат имени 2-го актанта рассматривается в качестве значения лексической функции предикатов, при которых в качестве переменных употребляются имена 1-го актанта. Оставляя имя предиката без изменения и меняя только имена 1-го актанта, получают сколько угодно новых имен 2-го актанта (Июдин 1972: 234-251):

лексическая функция	переменная	значение функции
предикат	1-й актант	2-й актант
жить	человек медведь птенец	дом, квартира, дача... берлога гнездо
держат	корова собака лошадь	хлев конура конюшня
хранить	сигареты жидкость стрелы деньги	портсигар сосуд колчан кошелек и т. д.

Однако, например, информация о наличии птенцов в гнезде может быть передана глаголом *верещать* (ср.: *В гнезде уже верещит прожорливое потомство* [Стрижев]), а информация о наличии денег в кошель-

ке — глаголом *лежать* (ср.: *В кармане лежало всего лишь два пятака* [Полевой]).

Увеличение числа предикатов при таком описании ведет не к исчерпывающему списку возможных комбинаций имен содержимого и объема, а к бесчисленному повторению одного и того же состава переменных и их значений при разных предикатах; ср.:

лексическая функция	переменная	значение функции
лежать	сигареты	портсигар
лежать	медведь	берлога
хранить	корова	хлев
хранить	собака	конура
жить	деньги	кошелек

С нашей точки зрения, данное описание не отвечает принципу экономии, и, кроме того, отталкиваясь от подобного описания лексики, трудно перейти к описанию правил синтеза высказываний, если мы ставим задачу научить языку.

Более перспективным кажется нам *синтаксический*, или точнее, *функционально-семантический* подход, когда имена предикатов могут быть представлены в виде значения семантико-синтаксической функции “объема” при переменной “содержимое”. Для такого описания надо указать позиции имен в высказываниях и их формы, например:

семантико-синтаксическая функция	переменная	значение функции
<u>портсигар</u> 1) подлежащее Им. п.	<u>сигареты</u> дополнение Тв. п.	а) набит
	дополнение Род. п.	б) полон
<u>портсигар</u> 2) обстоят. места Предл. п.	<u>сигареты</u> подлежащее Им. п.	а) быть, находиться, лежать, храниться
	объект Вин. п.	б) держат (3 л. мн. ч.)
<u>портсигар</u> 3) обстоят. места Предл. п.	<u>сигареты</u> субститут подлежащего Род. п.	(есть) мало немного много хоть отбавляй

Ср.: 1) *Портсигар набит сигаретами.*
Портсигар полон сигарет.

- 2) *В портсигаре ~~О~~храняются/лежат/находятся сигареты.
В портсигаре держат сигареты.*
- 3) *В портсигаре мало/немного/кот наплакал/много/хоть отбавляй сигарет.*

Как писал Т. П. Ломтев, “изучение лексики с точки зрения вхождения слов соответствующих классов в состав предложений с определенными моделями задача не лексикологии, а синтаксиса” [Ломтев 1976: 67].

Модель предложения, как известно, является отражением типовой ситуации, которая состоит из некоторого типового события и его участников (партиципантов) [Кибрик 1979: 312] или представляет собой “структуру данных для представления стереотипной ситуации” [Белоногов, Кузнецов 1983: 27].

Каждая типовая ситуация, по мнению М. В. Всеволодовой, в плане содержания является элементом того или иного ФСП, представляющего собой систему смысловых инвариантов и языковых средств их выражения, специфическую для каждого языка. В качестве пример см. систему предложений, приведенную выше. По этим моделям можно построить бесконечно много русских предложений с тем же категориальным смыслом ‘наличия содержимого в объеме’, ср.: *Портфель набит книгами; Сумка полна продуктов; В недрах гор находят-ся/лежат/скрываются/таятся/хранятся богатые сокровища; Дичи в этом краю мало; Рыбы в озере хоть отбавляй* и т. д., причем эти предложения принадлежат разными сегментами поля, соответствующим вариантам общего смысла. Так, одни из них отражают смысл (1) ‘объем занят содержимым в неопределенной степени’, другие — (2) ‘объем занят содержимым выше нормы’, а третьи — (3) ‘объем занят содержимым ниже нормы’. Кроме выраженных здесь смыслов, в этой системе может быть еще один смысл — (4) ‘объем занят содержимым полностью’. Этот последний сегмент имеет сложное строение, обусловленное характером “объема”. Он, в свою очередь, состоит из 3-х частей (= подвариантов общего смысла): (4а) ‘реальная полная занятость полного объема’ (*В нише помещалась статуя белой нагой женщины со склоненной головой* [Булгаков]); (4б) ‘потенциальная полная занятость полного объема’ (*Портсигар вмещает 10 сигарет; Стадион рассчитан на 10000 мест*); (4в) ‘совокупность содержимого составляет объем’ (*Кубик Рубика образуется 64-мя разноцветными кубиками*).

Понятие ФСП ввел в лингвистический обиход А. В. Бондарко, он же наметил типологию ФСП [Бондарко 1967, 1984: 58-98]. В настоящее время описаны части некоторых ФСП, таких, как ФСП аспектуальности [Бондарко 1983], ФСП локативности [Всеволодова, Владимирский 1982], ФСП темпоральности [Всеволодова 1983].

Но не только описание самих ФСП, но и *описание их пересечений* друг с другом является актуальным для современной функциональной грамматики, находящейся в стадии становления и определения своего объема [Бондарко 1983: 41-43].

Именно поэтому мы выбрали¹ для описания устройства функционально-семантической зоны (ФСЗ) 'наличия содержимого в объеме', находящейся, по нашему мнению, на пересечении нескольких ФСП: *бытийности, локативности и квантитативности*.

Доказательства этого последнего мы видим в следующем.

В устройстве ФСЗ 'наличия содержимого в объеме' имеются как полевые, так и антиполевые черты. Например, в ядре любого ФСП обычно сосредоточены только специфические средства, которые не могут быть использованы для выражения других смыслов. Ядро же ФСЗ 'наличия содержимого в объеме' образовано пересечением указанных выше 4-х сегментов (= инвариантов общего смысла 'наличия содержимого в объеме') и содержит неспецифические средства, т. е. такие, которые могут участвовать в выражении смысла сразу нескольких сегментов. Покажем это на конкретных примерах. Ср.: *В состав оборудования ракеты **входит** ряд систем и агрегатов для управления в полете* [БСЭ, т. 13]. Это высказывание 1-го сегмента. *В минеральный состав плодов рябины **входит** большое количество ионов магния, железа, фосфора и меди* [Сало]. Это высказывание 2-го сегмента. *В сухой пшеничный хлеб **входит** всего только 8% белка* [Верзилин]. Это высказывание 3-го сегмента. *В молекулу воды **входят** два атома водорода и один атом кислорода; В ведро **входит** 10 л воды*. Это высказывание 4-го сегмента.

Мы видим, что предикат *входить* способен одновременно участвовать в выражении смыслов нескольких сегментов и что он организует такую модель предложения, по которой могут строиться высказывания всех 4-х сегментов. Кроме того, он (предикат) может сочетаться с именами объемов всех типов, т. е. типа полости, типа монолитного тела и типа совокупности/множества элементов.

Аналогично ведут себя такие предикаты 1-го сегмента, как *быть, существовать, иметься, наличествовать, жить, водиться, обитать, паразитировать, находиться, присутствовать, пребывать, располагаться, помещен, расположен, содержаться, включаться, заключаться, состоять (в чем), включен, заключен; иметь, располагать, заключать, содержать, носить, включать*; а также предикаты, осложненные дополнительной информацией, но эта информация не касается качества

¹ Мы считаем, что сегодня, пока не создана исчерпывающая классификация мыслительных (понятийных) категорий, каждый исследователь относительно свободен в выборе и формулировке того смысла, языковые средства выражения которого он хочет описать.

содержимого или характера объема, это глаголы, каузирующие состояние наличия: *таиться, скрываться, храниться, сохранять*; и глаголы авторизации: *встречаться, наблюдаться, виднеться, угадываться, насчитываться*.

Все они при определенном лексическом окружении способны выражать семантику нескольких сегментов, что свидетельствует о пересечении последних.

Мы вынуждены констатировать, что у 1-го сегмента ФСЗ со значением 'объем занят в неопределенной степени' в ядре нет ни одного специфического для сегмента глагола, т. к. часть глаголов данной семантики участвует в выражении смыслов других сегментов (эти глаголы перечислены выше), а другая часть глаголов этого сегмента имеет в своем знании дополнительные семы, сообщающие об ориентации содержимого в пространстве (*стоять, лежать, сидеть...*), о его динамическом поведении (*шевелиться, витать, циркулировать...*), о типичных звуках, издаваемых содержимым (*булькать, тикать, гудеть...*), о цвете содержимого (*чернеть, пестреть...*), о способности его отражать свет (*блестеть, сиять...*) и о способности давать тепло (*гореть, тлеть...*), и, следовательно, должна быть отнесена к той периферии сегмента, которая вместе с периферией других сегментов образует ближайшую периферию ФСЗ в целом и тяготеет к двум полям сразу: *к полю бытийности* и *к полю локативности*; ср.: *В подлеске тонко заливаются псы* [Акулов] и *Тишина гробовела в горенке* [Акулов].

Мы показали отличие ФСЗ (как зоны пересечения полей) от обычного ФСП. Однако в устройстве ФСЗ есть и типичные полевые черты. Например, 1-й, 2-й и 3-й сегменты зоны устроены по полевому принципу, т. е. имеют ядро, состоящее из чисто специфических средств выражения, и периферию, состоящую из средств, общих с другими сегментами.

Так, ядро 1-го сегмента составляют нейтральные высказывания, построенные по специфическим для сегмента моделям, включающим показатель количества при имени содержимого; ср.: *В мази Вишневского содержится деготь*. // *Мазь Вишневского содержит деготь*; или: *Среди развесистых лип скрывался павильон*. // *Развесистые липы скрывали павильон*; или: *Внутри пирамиды скрыт саркофаг*. // *Пирамида скрывает саркофаг*.

Ядро 2-го сегмента со значением 'степень занятости объема выше нормы' образуют специфические предикаты, типа: *изобиловать, наполнять, наполнен, заполнен, переполнен, запружен, насыщен, напоен, залит, набит, перегружен, заложен, завален, уставлен, обилен, полон, богат*; ср.: *Листья крапивы богаты хлорофиллом*; *Воздух насыщен запахом чабреца*. Специфическими моделями 2-го сегмента являются

(1) аккумулятивно-номинативная модель с транзитивным глаголом НСВ (*Зал наполнял запах влаги, прели, дождя*), (2) номинативно-инструментальная модель с предикатом в виде краткого прилагательного (*Зал был полон запахом влаги, прели, дождя*), а также (3) локативно-генетивная модель с предикативным наречием в качестве предиката (*В ведре полно ягод*).

В ядре 3-го сегмента находится всего одно специфическое средства выражения — *беден*. Соответственно, в нем представлена одна модель: *Пицца бедна витаминами*.

На периферии 2-го сегмента располагаются семантически осложненные предикаты, типа *кишеть, роиться, тесниться*, которые, помимо информации о сверхбольшом количестве содержимого, несут информацию о его динамическом состоянии. Высказывания с этими глаголами также тяготеют к ядрам полей бытийности и локативности; ср.: *В реке кишит рыба; Пчелы роются в улье*. С другой стороны, в составе 2-го сегмента есть предикаты, которые выступают только в ненейтральных высказываниях с коммуникативным фокусом на предикатах наличия. Это оценочные существительные (*бездна, пропасть, тьма, обилие, масса, куча, груда*) и фразеологизмы (*яблоку негде упасть, хоть пруд пруди, шагу негде ступить*); ср.: *Хлеба в амбарах — пропасть; Вещей в доме — шагу негде ступить*. Подобные высказывания тяготеют к ядру поля квантитативности. То же можно сказать и о ненейтральных по своему актуальному членению высказываниях 3-го сегмента, типа: *Денег в кошельке кот заплакал; Цветов в саду мало*. В таких высказываниях могут выступать предикативные наречия *мало, немного* и фразеологизмы с предикатов, на периферии 3-го сегмента имеются предикаты, несущие дополнительную информацию о некомфортности объема: *гнездиться, тесниться, ютиться*; ср.: *Ютились они по-прежнему, как перелетные птицы, по наемным углам [Акулов]; Мошкин ютился на деревянном диване [Акулов]*. Подобные высказывания тяготеют к ядру поля локативности.

Устройство 4-го сегмента зоны копирует, повторяет устройство ФСЗ в целом: сегмент состоит из 3-х пересекающихся частей, и в месте пересечения (ядре сегмента) находятся неспецифические средства выражения, которые в силу асимметрии языкового знака могут участвовать в выражении значений каждой из частей сегмента, например, глагол *помещаться*, который организует и высказывания о потенциальной полной занятости полого объема, и высказывания о реальной полной занятости полого объема; ср.: *В стенном шкафу помещалась вся домашняя библиотека и В кузове машины помещается 5 тонн груза*.

Напротив, каждая из 3-х частей 4-го сегмента похожа на маленькое поле и имеет в своих ядрах специфические средства. Так, в 1-й части сегмента со значением 'реальной полной занятости полого объема' ядро организуется высказываниями со специфическими глаголами *занимать* // *занят*; ср.: *Угол комнаты был занят телевизором. // Угол комнаты занимал телевизор.* Ядро 2-й части 4-го сегмента со значением 'потенциальной полной занятости полого объема' оформляют высказывания с глаголами *вместать, рассчитан*; ср.: *Кинотеатр вмещает 1000 зрителей; Кинотеатр рассчитан на 1000 зрителей.* Ядро 3-й части 4-го сегмента со значением 'совокупность содержимого образует объем' богато специфическими глаголами, которые не участвуют в создании высказываний других частей сегмента и сочетаются с именами объема только одного типа, а именно — с именами объемов-совокупностей. К ним относятся глаголы: *состоять, образован, образоваться, составлять, делиться, распадаться, члениваться, формироваться, складываться, строиться, исчерпываться*; ср.: *Домашняя библиотека исчерпывается 2-3 десятками книг [Изюмов].* В ядре 3-й части 4-го сегмента имеются и специфические модели высказываний, типа *Группу туристов составляли студенты. // Группа туристов состояла из студентов; ракету составляют 3 отсека. // Ракета членивается на 3 отсека.* Таких моделей нет ни в других частях 4-го сегмента, ни в других сегментах зоны в целом.

Как видим, устройство каждой из частей 4-го сегмента в отличие от его ядра (= места пересечения частей) подчиняется полевому принципу.

Таким образом, наш материал показывает, что ФСЗ пересечения полей, с одной стороны, сохраняет полевую структуру, а с другой стороны, имеет и антиполевые черты (неспецифические средства выражения в ядре ФСЗ и в ядре 4-го сегмента).

Мы видели, что ближайшую периферию ФСЗ 'наличия содержимого в объеме' составляли высказывания с усложненными предикатами, имеющие часто особый коммуникативный фокус, благодаря которому главной в высказываниях становится информация не о наличии, а о количестве содержимого или о месте нахождения содержимого.

К глубокой периферии зоны мы априори относим контексты транспозиции [Бондарко 1983: 112], представляющие собой простые предложения, образованные предикатами типичными для зоны в целом, но находящимися в окружении событийных, признаковых имен или таких конкретно-предметных, которые в контексте предложений реализуют свои метафорические значения; ср.:

Предложения, образующие ядро ФСЗ или близкие ядру	Предложения, принадлежащие к глубокой периферии зоны
В исходном списке преобладает абстрактно-логическая лексика [Караулов].	В Пензе преобладали слухи о пребывании Голицына... [Вяземский].
Кубок янтарный Полон давно пепельной угарной [Пушкин].	Ах, вижу, голова моя полна волнения пустого [Пушкин].
Внешняя синтаксическая форма складывается из позиций именных членов [Алисова].	История с большой буквы... складывается из историй с маленьких букв [Евтушенко].

Представленный здесь материал позволяет утверждать, что классификация типа поля позволяет наиболее адекватно отразить системную организацию средств языка. Ее достоинствами являются гибкость и учет переходных явлений.

Система типа поля не навязывается языку, а следует внутренней логике организации самой языковой системы.

Л и т е р а т у р а

1. *Бондарко А. В.* К проблематике функционально-семантических категорий (глагольный вид и "аспектуальность" в русском языке) // Вопросы языкознания. 1967, № 2. С. 18-31.
2. *Бондарко А. В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. — 208 с.
3. *Бондарко А. В.* Функциональная грамматика. Л.: Наука, 1984. — 136 с.
4. *Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю.* Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. — 262 с.
5. *Всеволодова М. В.* Категория именной темпоральности и закономерности ее речевой реализации: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 1983. — 458 с.
6. *Всеволодова М. В.* Члены предложения как иерархизованная система коммуникативно значимых позиций // Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка. М.: МГУ, 1989. С. 4-36.
7. *Иомдин Л. Л.* О некоторых группах отглагольных существительных в современном русском языке и семантических преобразованиях с ними // Историко-типологические и синхронно-типологические исследования. М., 1972. С. 234-251.
8. *Кибрик А. А.* Подлежащее и проблема универсальной модели языка // Известия АН СССР. Сер. лит-ры и языка. 1979. Т. 38. № 4.
9. *Ломтев Т. П.* Вопросы выбора глаголов при синтезировании предложения на неродном языке // Общее и русское языкознание: Избранные работы. М.: Наука, 1976. С. 63-72.